

ОБЪ ИМЕНИ ЧЕЛОВѢКЪ.

М. Максимовича.

Михайлова гора надъ Днѣпромъ, Дек. 1845 года.

Печатать дозволяется. Москва, Марта 11 дня, 1846 года.

Ценсоръ П. Снегиревъ.

Смѣю свидѣтельствовать что въ Москвѣ
на въ одобренномъ цензурномъ Мар-
шебургскомъ Местномъ Канцеляр-
номъ Слѣдствѣ во всемъ.

А. Сенинъ

2007096437

ВЪ ТИПОГРАФИИ АВГУСТА СЕМЕНА.

ОБЪ ИМЕНИ ЧЕЛОВѢКЪ.

1.—«Что есть человекъ, яко помниши его? . . .»

На этотъ близкій для каждаго вопросъ, человекъ давно уже отвѣчалъ себѣ, и собственнымъ самопознаніемъ, и откровеніемъ Высшей Премудрости. Но что значить имя Человекъ? съ какимъ понятіемъ оно образовалось въ языкѣ нашихъ праотцевъ? . . . На это филологія наша не дала еще отвѣта окончательнаго. —

Такъ просто казалось и кажется, что имя человекъ сложено изъ двухъ—чело и вѣкъ. Но по какому понятію они сошлись въ одно? Это такъ не ясно, что и самое производство отъ нихъ не принято и даже признано страннымъ. Надъ нимъ взяло верхъ другое: производство отъ имени *слово*. —

Глаголевъ (въ Основаніяхъ Словесности, 1834. 1. 12) говоритъ, что имя «человекъ—значить какъ-бы тоже, что *словакъ* или *словесный*». Оно и въ самомъ дѣлѣ какъ-бы тоже, по своему значенію. Но «чело» вмѣсто *слово* не принадлежитъ никакому Славянскому нарѣчію». Это замѣтила Глаголеву Россійская Академія; однако онъ, сославшись на Сравнительный Словарь, гдѣ поставлено «по Вендски

Члово вмѣсто слово», и признавъ это не ошибочнымъ, остался при своемъ. —

Тоже мнѣніе, и еще остроумнѣе, представлено было Сенковскимъ (въ Библ. для Чт. 1834 т. I.). Онъ говорилъ, что имя челоуѣкъ въ Восточныхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ слишкомъ отдалилось отъ своей первоначальной формы — *Слоуѣкъ*; что оно — очевидно есть ни что иное какъ Словакъ или Шловакъ; очевидно происходитъ отъ корня слово, и значить лице говорящее словомъ, знающее слово, составляя противоположность съ рѣченіемъ *Нѣмецъ*, то есть, лицомъ не знающимъ слова, не умѣющимъ объясниться внятно, пѣмымъ.» На такомъ основаніи Сенковскій въ некоторое время, вмѣсто Славяне, писалъ Челоуѣки. —

Чего бы и лучше для имени *челоуѣкъ*, какъ происхожденіе отъ слова! И для имени Славянинъ хорошо бы значить тоже, что челоуѣкъ. По своему значенію они и дѣйствительно близки другъ къ другу. Но производство имени *челоуѣкъ* отъ корня слово выходитъ изъ предѣловъ филологической возможности. —

2.— Не только въ Рускихъ, но и въ Западно-Славянскихъ нарѣчіяхъ, имя челоуѣкъ господствуетъ издревле съ начальнымъ звукомъ Ч. Его удерживаютъ въ этомъ имени нерѣдко и тѣ нарѣчія, которыя въ другихъ словахъ такъ охотно мѣняютъ *ч* на *ц* или *ть*. Потому произношеніе имени Челоуѣкъ съ начальнымъ звукомъ *ч*, можно считать первообразнымъ въ Славянской рѣчи; или, другими словами, звукъ *ч* въ этомъ имени есть коренной. Наши Рязанцы, болѣе другихъ любящіе перемѣнять *ч* на *ц* (напримѣръ—*цего*, *цудо*, *сценка*), и вмѣсто челоуѣкъ гово-

рять *цславькъ*. Это есть уже уклоненіе отъ господствующаго Рускаго выговора,—одинаковое съ тѣмъ, какое господствующая Западнославянская форма — *чловькъ* получила въ Полабскомъ выговорѣ — *цлавакъ*. Отсюда представляется возможность произойти и формѣ *словькъ* или Словакъ, чрезъ отпаденіе *m* отъ *ц* (—*тс*), какое бываетъ перѣдко въ Нижнелужицкомъ выговорѣ (на пр. пусь вмѣсто пуць, путь). Но формы, происшедшія такимъ путемъ нисхожденія или удаленія отъ кореннаго звука, были бы недомолвки, позднѣйшія и мѣстныя; и мнѣ не извѣстно въ какихъ именно Западнославянскихъ нарѣчійхъ господствуютъ эти мнимо-родоначальныя формы — *словькъ*, *словикъ* или *словакъ*, вмѣсто Чловѣкъ (*).—

Но если бы и допустить, что форма Словакъ есть первоначальная; тогда формы *чловькъ* и *человькъ* не только не были бы господствующими въ Славянскомъ кругу, но составляли бы еще бѣольшую рѣдкость, чѣмъ теперь *словькъ*. Ибо по законамъ звукоизмѣненія, господствующимъ въ Славянской рѣчи, звукъ *с*, принадлежащій кореннымъ Славянорусскимъ словамъ, никогда кажется не переводится въ *ч* (=тш), ни грамматическими, ни діалектическими ихъ перемѣнами. Тѣмъ менѣе звукъ *с* могъ быть отступникомъ отъ этого въ имени *слово*, составляющемъ его собственное имя въ Славянской азбукѣ.—

Коренной звукъ *с* въ Славянской рѣчи, переходитъ въ четыре звука: въ *з*, *ш*, *ж*, *ц* (=тс). Въ діалектическихъ разностяхъ особенно замѣтенъ второй ходъ, т. е. перемѣна *с* на *ш*; на пр. у

(*) Сколько намъ извѣстно этихъ формъ не существуетъ ни въ одномъ изъ Славянскихъ нарѣчій. Ред.

Черногорцевъ *шнѣгъ* вмѣсто *снѣгъ* (какъ въ Нѣмецкой рѣчи *schnee* вмѣсто *snee*); у Камчатской Руси *башия*, *уши*, вмѣсто *басня*, *усы*. По такому ходу и народное имя Словакъ легко могло обратиться въ Шловакъ, особенно у Нѣмцевъ. Но никогда оно въ Славянскихъ устахъ не могло такъ повсемѣстно передѣлаться въ Чловакъ, Чловѣкъ, Человѣкъ.—

Происхожденіе отъ корня *слово* принадлежитъ именамъ Словѣнинъ, Славянинъ, Словакъ; а для имени *человѣкъ* было другое основаніе. Какое-же?—

3.—По двоякому выговору буквы *ль*, имя *человѣкъ* у Малороссіявъ и нѣкоторыхъ Новгородцевъ произносится *чоловикъ*, у многихъ Иллирцевъ—*чловикъ*, *човикъ*. Придержавшись этого выговора, Павскій полагаетъ, что окончательная половина въ словѣ *человѣкъ* составила изъ двухъ производственныхъ слоговъ: *овъ*, *икъ*, какъ въ именахъ *полевикъ*, *боровикъ*. Что касается до начальной половины, то, по мнѣнію Павскаго, она есть тоже, что Санскритское слово *кула*—родъ, племя, народъ. Слѣдственно—говоритъ онъ—«Человѣкъ значитъ—принадлежащій къ роду, народу, или одинъ изъ народа». (II. 70).

И такъ *человѣкъ* значитъ—родовикъ Но имя съ такимъ значеніемъ не отличаетъ *человѣка* отъ другихъ земнородныхъ существъ. Столько-же идетъ оно ко всякому звѣрю и гаду, ко всякому злаку и поросту; ибо каждый изъ нихъ—«по роду своему». Притомъ же сомнительно, чтобы Санскритское слово *кула* было корнемъ нашего *Челвъ* имени *человѣкъ*. Если уже надо что нибудь произвести отъ него въ нашемъ языкѣ, то всего скорѣе можно бы поставить ему у насъ въ соотвѣтствіе корень *кол* въ словѣ *колѣно*, которое прямо значитъ тоже, что *кула*—родъ,

племя. Я даю мѣсто этой догадкѣ потому, что производство слово колѣно не рѣшено еще: Павскому всего вѣроятнѣе кажется, что оно однородно съ Нѣмецкимъ *Glied*; а Шимкевичь производитъ его отъ глагола клонить.—

Еще не вѣроятнѣе, чтобы вторая половина имени челоуѣкъ значила *ов* *икъ*. Окончаніе *лъкъ*, выговариваемое одними *екъ*, другими *икъ*, никогда не бываетъ производственнымъ; или, другими словами, буква *лъ* никогда не бываетъ въ производственныхъ слогахъ *икъ*, *екъ*. Въ именахъ съ окончаніями созвучными слову челоуѣкъ буква *лъ* бываетъ всегда коренною; на пр.—*лѣкъ*, *калъка*, *вѣно*, *вѣкъ*.—

4.—Окончаніе слова челоуѣкъ Шимкевичь и признаетъ *въкомъ*, т. е. «безконечнымъ продолженіемъ времени»; а начальная половина, по его мнѣнію, есть *чель*—прошедшее время глагола *чну* или *чеду*, который значить здѣсь—дѣлаю. Слѣдовательно—говорить онъ—«подъ словомъ челоуѣкъ можно разумѣть существо, осужденное на вѣчное дѣланіе или безпрерывные труды». (Корнесл. II. 133).—

Вѣчный дѣлатель . . . это очень можетъ идти къ челоуѣку, когда и одинъ изъ величайшихъ царей земныхъ, по выраженію нашего поэта—«на тронѣ вѣчный былъ работникъ».—

Но въ этомъ слово-производствѣ есть неудовлетвореніе относительно языка. Если основаніемъ служить здѣсь глаголь *чну*, *чать*, или выросенный Шимкевичемъ корень его *чеду*, *честь*; то онъ, слагаясь съ именемъ *вѣкъ*, образовалъ бы не челоуѣкъ, но—или *въкочель*, по образцу имени старожиль, земледѣль; или же *чедивѣкъ*, по образцу имени Володимиръ, Станиславъ. Въ такомъ имени какъ

человѣкъ, гений Славянской рѣчи не могъ ослабить своего дѣла — отступленіемъ отъ привычныхъ ему способовъ словосоставленія.—

5.— Находя не возможнымъ произвестъ имя человѣкъ отъ слова, а производство отъ кула и чеду считая сомнительнымъ, взглянемъ еще на отверженное слово *чело* (по Южнорускому, Верхнерускому и Польскому выговору — *чоло*). По чему бы оно не могло войти въ составъ имени человѣкъ?... По всѣмъ примѣтамъ гений Славянской рѣчи былъ тонкій наблюдатель видимой природы и великій художникъ въ ея изображеніи. А человѣкъ, какъ извѣстно, отъ всѣхъ животныхъ отличается своимъ возвышеннымъ челою, тѣмъ больше выдавшимся впередъ, чѣмъ выше и совершеннѣе порода человѣческая. Какъ много поставляли въ этомъ Греческіе художники, видно изъ того, что они своему Зевесу и другимъ богамъ давали чело, выдавшееся впередъ гораздо больше человѣческаго. Наши праотцы также могли имѣть мысль объ этомъ наружномъ или тѣлесномъ отличіи человѣка, составляющаго собою *чело* (*) всего творенія Божія въ земномъ мірѣ. Поэтому очень возможно, даже естественно было этому слову войти въ названіе человѣка, для означенія видимой, съ перваго взгляда замѣтной его особенности.—

(*) Челомъ, какъ извѣстно, называлась издревле передовая часть войска (какъ и у Римлянъ *frons*). У Рускихъ земледѣльцевъ именовъ чело называется первое, лучшее зерно, отдѣляющееся при вѣяніи какого нибудь хлѣба. У Краицевъ челою называется и лобъ и мозгъ. —

При томъ же съ именемъ *чело* соединяется понятіе мысли, счета, познанія и чести; ибо это имя въ славянской рѣчи образовалось — какъ я полагаю — отъ многозначущаго глагола *чету* (чѣту или чту) *честь*, — подобно тому, какъ имена *свѣтило*, *крыло*, *било*, *рало*, *сѣдло*, *пѣкло* (адѣ), произошли отъ своихъ глаголовъ. По такому образованию отъ глагола *чету*, *честь*, который между прочимъ значитъ и думать (какъ видно изъ Рязанскаго рѣченія — *мѣнь — челъ*, (*) *тѣ — челъ*, *оуѣ — челъ*), имя *чело* значитъ орудіе и мѣсто мысли, познанія, почитанія или чести, вообще — разума и мудрости. Этимъ *чело* существенно рознится въ Славянской рѣчи отъ имени *лобъ*, которое означало собственно только костяной составъ головы, — головной черепъ (сranіum). Такъ было оно сперва въ Руской рѣчи; такъ осталось и во многихъ нарѣчіяхъ Западнo-славянскихъ. Смѣшеніе этихъ двухъ словъ конечно произошло въ позднѣйшіе вѣка. —

Если же именемъ *чело* такъ прилично могла быть означена наружная, тѣлесная сторона челоуѣка; то внутренняя сторона его можетъ быть отличена именемъ *вѣкъ*, въ значеніи вѣчности, — въ томъ же смыслѣ, какъ и Карамзинъ сказалъ, что «на землѣ нѣтъ ничего безсмертнаго кромѣ души челоуѣчской.» Въ такомъ разѣ составное имя челоуѣкъ,

(*) Рѣченіе *мѣнь — челъ* примѣчательно тѣмъ, что оно и въ Руской рѣчи представляетъ прямой или основной падежъ мѣстоименія *мень*, употребительнаго у насъ только въ падежахъ косвенныхъ; а въ именительномъ уступившаго свое мѣсто мѣстоименію *лзъ*, (въ Церковносл., Болгар., Осетин. *азъ*) укороченному въ *л*.

двумя главными чертами, означало бы двѣ стороны человѣческаго бытія — тѣло и душу. Но составленіе слова *человѣкъ* съ такимъ раздѣльнымъ, искусственнымъ понятіемъ едва-ли можно приписать нашимъ праотцамъ. При томъ же имя, составленное изъ двухъ существительныхъ безъ взаимной связи, не выразительно и не въ духѣ Славянской рѣчи. Составленіе двухъ именъ въ одно бываетъ тогда, когда одно изъ нихъ, особенно послѣднее, само собою уже именуется предметъ; на примѣръ жарь-птица, пила-рыба, сонь-трава. —

Обыкновеннѣе всего сложныя имена лицъ состояются изъ имени, мѣстоимѣнія, даже нарѣчія, съ прилагательнымъ, либо отглагольнымъ именемъ усѣченной формы; на примѣръ — Людмила, звѣздочѣтъ, пчеловодъ, верхоглядъ, доброхоть, самолѣтъ, скороходъ. И я думаю, что слово *человѣкъ* принадлежитъ къ сложнымъ именамъ этого образованія, господствующаго въ рѣчи Славянской. — Если первая половина его есть существительное имя *чело*, то вторая половина *вѣкъ* весьма могла соединиться съ нимъ, какъ отглагольное усѣченное имя, вмѣсто *вѣкый*, въ значеніи вѣщій или вѣщъ: — какъ *рокъ*, въ имени пророкъ, значить рекуй, рекущій; какъ *стѣкъ*, въ имени дровосѣкъ, значить сѣкый, сѣкущій, и пр.

Въ такомъ разѣ *человѣкъ* значить *челомъ-вѣщій* — тотъ, который и вѣщаетъ, и вѣдаетъ отъ чела своего, т. е. отъ разума или мудрости, которыхъ орудіемъ и мѣстомъ почиталось чело. Не этимъ-ли и отличается собственно-человѣческое вѣщаніе и вѣдѣніе отъ голоса и вѣщеванія животныхъ и природы вообще, — хотъ и они не чужды *человѣку*, какъ мало-

му міру, соединяющему въ себѣ всѣ степени бытія и жизни.—Имя *вѣщій* заключаетъ въ себѣ двоякое понятіе: *знанія и рѣчи; вѣдый и вѣтій*. Потому-то названіе *вѣщаго* у нашей древности значило также много, какъ теперь имя великій. Оно давалось не многимъ, отборнѣйшимъ мужамъ: вѣщій Олегъ, вѣщій Боянъ; «аще и вѣща душа въ друзѣ тѣлѣ», сказано Бояномъ о Всеславѣ Полоцкомъ.

Кто соображалъ многоразличныя формы глаголовъ въ Рускихъ и Западнославянскихъ нарѣчіяхъ, по нынѣшнему и по старинному ихъ употребленію, тотъ конечно не станетъ отрицать приведенной мною формы *вѣкый*; ибо она могла быть точно также, какъ были *искый* (отъ глагола искать), *рѣкый*, и прочая. По чрезвычайной измѣняемости глаголовъ, трудно даже рѣшить, какая была основная форма глагола вѣщать (по Чешски *вещети*), въ корень которому у насъ Шимкевичъ ставитъ — *вѣтитъ*, а Рейфъ — *вѣтовать*. Мнѣ кажется, что онъ принадлежалъ въ одной семьѣ съ глаголами *реку, теку*, и что его настоящее время было *вѣку*, а неопредѣленное наклоненіе — *вѣчи* или *вѣчь*, Санскр. *вачь*; по Церковнославянски — *вѣщи* (сходно съ рещи, тещи), по спряженію Южнорускому — *вѣчи'*, речу́, течу́, — *вѣкти*, ректи́, текти́; по Сербскому — *вѣчемъ*, рѣчемъ, тѣчемъ, — *вѣти*, рети, тети, и т. д. Съ этимъ предположеніемъ удобно соглашаются всѣ производныя слова этого корня: вѣтъ, вѣтій (витія), вѣче, вѣщь или вѣщій, (*) вѣщунъ, вѣщець, и вѣкый, усѣченно — *вѣкъ*.—

(*) Шимкевичъ справедливо замѣтилъ, что имя вѣщунъ и нѣкоторыя другія столько же относятся къ корню вѣдать, сколь-

7.—И такъ по всеѣмъ соображеніямъ имя *человѣкъ*, существуетъ у насъ въ своемъ первоначальномъ, полномъ видѣ, въ которомъ уцѣлѣли все звуки, въ которомъ звуки *ч* и *ль* суть коренные. Оно есть имя составное; и всего вѣроятнѣе, что первая половина его — *чело*, есть существительное имя, происшедшее отъ глагола *чету*, *честь*, — какъ орудіе и мѣсто человѣческаго разума или мудрости; какъ часть головы, образованіемъ которой *человѣкъ* видимо превосходить всеѣхъ животныхъ. Вторая половина *вѣкъ*, по моему мнѣнію, есть отглагольное усѣченное имя, однозначительное съ словомъ *вѣщій*, т. е. *вѣщающій* и вмѣстѣ *вѣдущій*. Сложеніе ихъ

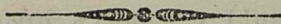
ко и къ корню вѣтить. Онъ думалъ даже, что для объясненія этого можно или предположить общій корень *вѣть*, или допустить перемѣну *д* на *т* въ глаголь вѣтить отъ вѣдать (Корнесл. 1. 38). Но предположивъ общимъ корнемъ — вѣть, придется допустить обратную перемѣну, т. е. *т* на *д*, что очень возможно, какъ показываютъ слова — свать и свадьба (вм. сватьба). Возможнымъ кажется мнѣ и то, что корнемъ обоихъ глаголовъ служило имя *вѣкъ*: отъ него и вѣщаю, вѣщать, и вѣдаю, вѣдать (по Церковнославянски вмѣ или вѣдъ, вѣдѣти). Какая бы ни была основная форма глагола вѣтить, вѣщать, — во всякомъ случаѣ онъ могъ произойти отъ имени *вѣкъ*; а отъ него уже глаголь вѣдати или вѣдѣти (по Санскр. *видѣ*). Таже перемѣна *т* на *д* видна на этомъ глаголь и въ рѣчи Нѣмецкой: въ Готск. *vitan*, въ Иссл. *vita*, въ Швед. *veta*, а въ Датск. *vide*. Это производство обоихъ глаголовъ отъ имени *вѣкъ* ведетъ еще къ мысли, что въ первобытной Славянщинѣ, въ одномъ этомъ имени могли соединяться понятія: о вѣчности и ея дѣленіи на разные сроки времени, о вѣщаніи или голось, и о вѣданіи, т. е. знаніи и смотрѣніи. Но все это не болѣе какъ гаданіе, которое можетъ быть и не въ попадѣ.

въ одно имя произошло по господствующему способу Славянскаго словосоставленія, и выдерживаетъ, кажется, всё филологическія условія.

Звуки слова прямые проводники къ смыслу, который ими высказался; и такъ какъ имя челоуѣкъ составилось въ самой рѣчи Славянской, то въ немъ заключается и собственное Славянское понятіе о челоуѣкъ, какъ существѣ *разумновѣщемъ*.

Вѣрно ли мое истолкованіе, рѣшить это уже не мое дѣло. Съ своей стороны я прибавлю еще слѣдующее. Челоуѣкъ первоначальный и главный (по отношенію къ женѣ) у нашихъ праотцевъ былъ отличенъ именемъ *мужъ*; да и въ мужескомъ полѣ этимъ именемъ отличали потомъ челоуѣковъ избраннѣйшихъ по своему дарованію, званію, возрасту. Это конечно потому, что именемъ *мужъ* выражено высокое понятіе, или лучше сказать общечелоуѣческое преданіе о сотвореніи *перваго* челоуѣка самимъ Богомъ. Ибо *мужъ* (по Польски *манжъ* и *монжъ*) есть сокращеніе полнаго имени *мануджа*, которое въ языкѣ Индовъ составлено изъ *ману*—творецъ міра, и *джа*—рожденный (Корнесл. I. 50). Имя *жона* или *жена*, по Санскритски *джани*, значитъ рождающая, отъ *джанъ*—рождать. Такъ различены въ Индской рѣчи, а отъ нея и въ Славянской, два челоуѣческіе пола. Но у Славянъ они подведены еще подъ общее, родовое имя—*челоуѣкъ*, равно идущее обоимъ поламъ; имя, которымъ обозначаются Славяне и Нѣмцы и Чудь, и всё люди. Въ Нѣмецкой рѣчи такое родовое значеніе дано слову *мужъ* (*mensch*). Впрочемъ у Южно-Русскаго народа имя *челоуѣкъ*, присвоается преимущественно супругу

и вообще взрослому мужчиѣ, въ отличіе отъ *жѣнки*. Тоже у Чеховъ и Сербовъ: имя *чловѣкъ*, *човѣкъ*, употребляется вмѣсто мужъ, въ значеніи супруга. Такимъ усвоеніемъ его преимущественно мужу и мужчиѣ конечно выражается предпочтеніе ихъ передъ женою и женщиною, которое было ископи, да и теперь еще ведется, особенно у Славянъ Черногорскихъ.

111